и светские увеселения духовенства («всякіе игры и глумы и позорища»)[1] вызывали запрет собора. Итак обличения Максима отвечали действительности. Еще новый довод в пользу этого дает нам опять митрополит Даниил. Вот картинка увеселений духовенства, приводимая им в одном из посланий: «Нынѣ же суть нѣкыя отъ священныхъ презвитери, и дияконі, и поддіакони, и четци, и пѣвци глумятся и играютъ в гусли, в домры, в смыкы, и зернію, и шахматы, и тавлѣеми, и в пѣснехъ бѣсовьскыхъ, и въ піанствѣ, и всякое плотское мудрованіе и наслажение паче духовныхъ любяще, и тако себѣ и инымъ великъ вредъ бывающе».[2]

§ 6. В сочинениях Максима Грека, посвященных монашеству и духовенству, как уже не раз мы могли видеть, не только вскрываются отрицательные явления, развившиеся в этой среде, но во всей полноте выражается и его нравственный идеал. В этих сочинениях идеал Максима совершенно ясен, изображаемая им анормальная действительность так красноречива. Но с первого взгляда далеко не вполне понятно, что думал Максим о путях осуществления своего идеала, о средствах искоренения зла. Позицию Максима, повидимому, лучше всего предварительно уяснить сравнением с тем же Вассианом. Вассиан, как известно, стремился к проведению в жизнь своих взглядов двумя путями: путем литературной полемики со своими партийными противниками; и затем путем влияния на представителя высшей власти в. кн. Василия Ивановича, которому он настойчиво советовал отнять села у монастырей,[3] и с которым беседовал вообще о «церковномъ нестроеніи»,[4] очевидно, излагая и свой проект[5] относительно земельных владений соборных и мирских церквей, в которых он предлагает ввести такую организацию их управления, при которой доходами не владел бы епископ с духовенством, а все ведал особый эконом, и с епископского доклада и разрешения собора попов эти средства лишь отчасти назначались на нужды духовенства, а главным образом шли на милостыню нищим и убогим и на выкуп пленных. Между тем Максим Грек нигде прямо не говорит, каким образом должен быть достигнут его монашеский идеал. Но так как все соответствующие произведения его обращены к самому монашеству, то надо думать, что единственным путем он считал нравственное возрождение самих иноков, их проникновение евангельским духом и затем

[1] Ibid., стр. 180.

[2] Летопись занятий Археографической комиссии за 1908 г., вып. 21. В. Г. Дружинин. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI в., стр. 80.

[3] Правосл. Собеседник, 1863 г. ч. III, стр. 207.

[4] Ibid., стр. 197.

[5] Ibid., стр. 196 197 и 207.